

Е Чанцзянь стоял, сложив руки за спиной, слегка отклонившись в сторону, чтобы избежать удара.

Юнь Ляньцин, не сдаваясь, наносил один удар за другим, целясь в смертельные точки на теле Е Чанцзяня, но тот лишь легко уклонялся, не намереваясь атаковать.

Один бился изо всех сил, другой был спокоен и расслаблен — разница была очевидна.

Юнь Ляньцин, вне себя от ярости, кричал:

— Е Чанцзянь, вытащи меч! Ты же вытащи меч!

Его голос эхом разносился по всей арене.

Е Чанцзянь тоже устал от этой игры. В мгновение ока он оказался перед Юнь Ляньцином, схватив его за запястье, державшее меч.

Его хватка была подобна железным тискам.

Е Чанцзянь другой рукой аккуратно вытащил серебряный меч из рук Юнь Ляньцина.

— Мой учитель говорил мне, что у генерала есть меч, но он не рубит муравьев. Чтобы справиться с тобой, мне не нужно вытаскивать свой меч, — спокойно произнес он.

Дзын!

Меч упал на землю, словно это был мусор.

Е Чанцзянь пнул Юнь Ляньцина, сбив его с ног, и наступил левой ногой ему на грудь. Обернувшись к ученикам Далёких Облаков и Вод, ожидавшим своей очереди внизу, он сказал:

— Давайте все вместе, я спешу на ужин.

— Кстати, те щенки, что выжили в Ущелье Ясной Луны, тоже выходите. Я забывчив, ваши лица не помню, так что не заставляйте меня злиться на других.

Он снова сильно надавил ногой. Его лицо было скрыто за маской тигра, и никто не мог увидеть зловещую улыбку под ней.

Е Чанцзянь тихо сказал:

— Заклинание скования — не только твоя прерогатива.

Он начал быстро произносить древние заклинания, и из-под тела Юнь Ляньцина начали расти лианы, постепенно обвивая его.

Они сомкнулись, и Юнь Ляньцин превратился в кокон. Е Чанцзянь пнул его, и тот покатился вперед.

Е Чанцзянь смеялся, явно наслаждаясь происходящим.

Юнь Ляньцин покраснел от стыда и ярости, а двадцать с лишним учеников Далёких Облаков и Вод, наблюдавшие за этим, не выдержали и запрыгнули на арену.

— Е Чанцзянь, ты зашел слишком далеко! — крикнул один из учеников Клана Меча Танмэнь.

Е Чанцзянь остановился и лениво взглянул на него:

— Все собрались? Тогда начинаем!

Он махнул рукой, и из его рукава вылетело фиолетовое знамя, которое вонзилось в землю.

Знамя Пяти Сторон, Призывающее Тьму, вспыхнуло, и его пламя было не красным, а черным!

Лица учеников Далёких Облаков и Вод побледнели, а наблюдавшие с трибуны с тревогой смотрели на происходящее.

— Кого зовет мой господин? — раздался холодный голос из пустоты.

Е Чанцзянь усмехнулся:

— Второй генерал, Юй Чуи.

Когда знамя сгорело, из черного тумана вышел юноша в черной одежде, с мрачным выражением лица и красивыми чертами.

Е Чанцзянь снова пнул Юнь Ляньцина:

— Чуи, разберись с этой мелочью.

Юй Чуи кивнул, и из его спины медленно появился стальной меч длиной в два чи.

Он вытащил меч из своего тела, его лицо было бесстрастным.

Это было выражение Тёмного генерала, убивающего без сожаления!

Треск!

Е Чанцзянь, не рассчитав силу, сломал ребро Юнь Ляньцина.

Тот закричал от боли.

С другой стороны ученики Далёких Облаков и Вод также кричали, избиваемые Юй Чуи.

— Чуи, слишком шумно, заставь их замолчать!

Е Чанцзянь нахмурился и снова сломал руку Юнь Ляньцина.

Как только он это сказал, Юй Чуи каким-то образом заставил кричащих учеников замолчать.

Е Чанцзянь взглянул на них: их лица были искажены от боли.

В этот момент Юй Хуни громко крикнула:

— Брат, будь осторожен!

Прежде чем она закончила, молния ударила в то место, где только что стоял Е Чанцзянь.

На земле осталась обугленная дыра, от которой исходили искры, а рядом лежала маска тигра.

Если бы не она, лицо Е Чанцзяня было бы обезображено.

Он стоял там, его лента для волос упала на землю, и длинные волосы рассыпались по плечам. В красной одежде он выглядел невероятно красивым, и все ахнули. Кто бы теперь усомнился, что Е Чанцзянь был женщиной?

Е Чанцзянь поднял голову и увидел, что это патриарх Клана Танмэнь, Тан Сюэ, начал атаку.

Он тихо прошептал:

— Искусство Управления Громом? Ты думаешь, я не умею?

Е Чанцзянь махнул рукой, отгоняя черную фигуру Юй Чуи.

Он смотрел на Тан Сюэ, или, возможно, на того холодного и гордого юношу.

Е Чанцзянь слегка улыбнулся, начал произносить заклинание:

— Небесный Гром Пяти Элементов, слушай мой приказ, явись!

Как только он произнес последнее слово, тучи сгустились, поднялся ветер, и вспыхнули молнии.

Громовые раскаты приближались.

Даже обычно спокойное лицо Тан Сюэ выразило панику. Он вцепился в перила и крикнул:

— Е Чанцзянь, остановись, не зови Небесный Гром!

Небесный Гром может уничтожить душу!

Е Чанцзянь усмехнулся:

— Ты такой сильный, попробуй остановить меня!

Тан Сюэ взглянул на небо, но было уже поздно.

Молния, ослепительно белая, ударила прямо в арену.

Е Чанцзянь смотрел на того человека.

Казалось, тот тоже смотрел на него.

Затем Е Чанцзянь увидел, как в последний момент тот человек вмешался.

Он выпустил золотой луч из кончиков пальцев, который ударил в молнию, ослабив её силу.

— Грохот!

Гром ударил в тело Юнь Ляньцина, тот дернулся и замер.

Юнь Ляньи побледнел и спрыгнул с трибуны.

Несколько патриархов вышли на арену, но тот человек остался стоять на месте.

Патриарх Клана Тушань присела рядом с Юнь Ляньцином, проверила его пульс:

— Он жив.

Она положила руку на лоб Юнь Ляньцина, и её ладонь засветилась нежно-зеленым светом. Она провела рукой от его лба до кончиков пальцев ног.

— Жизнь спасена, но рука станет инвалидной, — тихо сказала она.

Юнь Ляньи, услышав это, взорвался:

— Е Чанцзянь, ты зашел слишком далеко!

Е Чанцзянь ответил:

— Слишком далеко?

— Ты что, впервые меня видишь? Впервые слышишь о Ночной переправе под звон ветра? Мы всегда так поступаем, издеваемся над слабыми.

Его слова были полны сарказма, высмеивая слабость Далёких Облаков и Вод.

Юнь Ляньи был ошеломлен, он не мог найти слов, чтобы ответить.

Тан Сюэ холодно сказал:

— Е Чанцзянь, ты хотя бы должен извиниться перед Юнь Ляньцином!

Е Чанцзянь вспылал:

— Я ранил его своими силами, почему я должен извиняться?

— Ты!

Тан Сюэ вытащил меч, остальные патриархи тоже приготовили свои артефакты.

Напряжение достигло предела, бой был неизбежен.

Но в этот момент тот человек с трибуны спустился вниз.

Его волосы и одежда не шевелились, он оказался перед Е Чанцзянем в мгновение ока.

Тан Сюэ сказал:

— Бессмертный, он...

Тот человек протянул руку, и маска тигра поднялась с земли, попав в его руку.

Он передал маску Е Чанцзяню.

Е Чанцзянь поднял бровь, одной рукой взял маску, а другой поднял подбородок того человека, приблизился к нему. Его глаза блестели, и он мягко сказал:

— Ты такой красавчик, может, пойдешь со мной в Ночную переправу под звон ветра для парной культивации?

Его глаза слегка прищурились, в них плясали искры, словно он мог загипнотизировать.

Он был соблазнителен, очарователен.

Все ахнули, Тан Сюэ побледнел:

— Е Чанцзянь, ты слишком нагл!

Этот человек был слишком высокого статуса, чтобы позволять злодею так себя вести.

Е Чанцзянь цыкнул:

— Я не с тобой разговаривал, замолчи.

Он снова обратился к тому человеку, его голос стал игривым:

— Ну как, согласен?

Тот человек не ответил. Передав маску, он превратился в золотой свет и улетел, исчезнув из виду.

Е Чанцзянь пожал плечами, сунул маску в одежду и легко прыгнул с арены.

— Е Чанцзянь! — закричал Тан Сюэ ему вслед.

Е Чанцзянь обернулся и спокойно сказал:

— Он ушел, теперь никто не защитит вас. Вы хотите, чтобы я утопил Далёкие Облака и Воды в крови?

<http://bllate.org/book/16478/1496707>